

Наруто перепрыгнул через бревно, когда бежал по небольшому лесу в нескольких шагах от поместья Сарутоби, стараясь прыгать и уворачиваться от препятствий. Остановившись и пытаясь отдышаться, он слегка запыхался. Он бежал на полной скорости около 30 минут, что для семилетнего ребенка было бы впечатляющим.

Правда, он подумал, не связано ли это с его кровью Узумаки, но об этом он подумает в другой раз. Сбоку к штанам был пристегнут небольшой мешочек, в котором хранилось несколько кунаев и сюрикенов, которые Сарутоби купил для него несколько месяцев назад.

Сарутоби, Шизуне и Цунаде были удивлены тем, как быстро он усваивает то, что они ему показывают.

Всего через три месяца обучения каллиграфии у Хирузена, мальчик стал писать так аккуратно, что можно было подумать, что это писал взрослый человек. Хирузен начал обучать его фуиндзюцу первого уровня, которое Наруто, конечно же, впитывал как губка.

Всё, что было связано с печатью, сразу же вливалось в его голову и оставалось там. Сарутоби был немного удивлён тем, как быстро Наруто освоил фуиндзюцу. Он считал, что в его возрасте он быстрее разбирается в печатях, чем даже его родители.

На первом уровне Наруто научился делать простые печати, например, печати для хранения свитков, которые были основой фуиндзюцу.

Наруто потребовалось всего пять месяцев, чтобы понять концепцию первого уровня и научиться делать качественные и работающие печати-накопители. И было большим удивлением, когда к своему седьмому дню рождения он уже начал осваивать фуиндзюцу второго уровня. Сарутоби проверил Наруто, как быстро он сможет сделать печать хранения с помощью имеющегося у них оборудования.

Конечно, он был потрясен, когда Наруто сделал ее менее чем за 30 секунд. Родители Наруто были в восторге от того, как быстро он освоил эти техники, и знали, что однажды он станет будущим мастером фуиндзюцу.

Тем временем занятия с Шизуне продолжались до такой степени, что даже его баа-тян Цуанде иногда приходила посмотреть, как у него идут дела, и давала ему небольшие советы по тем или иным аспектам обучения. Как только он освоил упражнение с листьями, они перешли к балансированию камней на кончиках пальцев, поскольку камни были тяжелее и требовали больше чакры для балансирования на кончиках пальцев.

Все были удивлены тем, как быстро он справился с этим упражнением, что показало Цунаде, что Шизуне была права насчет его контроля чакры, и что в будущем ей обязательно нужно будет научить его медицинскому ниндзюцу.

Даже Асума и Куренай, наблюдавшие за его тренировками, были поражены тем, как хорошо у

него получается для такого молодого человека, и знали, что он унаследовал ум отца и решительность матери.

"Дзидзи велел мне растягиваться, чтобы тело оставалось ловким и не затекало", - подумал он, замедляя шаг и останавливаясь на месте. Он сделал несколько выпадов руками и выпадов ногами, так как принял близко к сердцу слова джиджи о том, что нужно заботиться о своем теле и что без здорового питания и поддержания тела в отличной форме далеко не уедешь.

Взглянув на высокое дерево, он решил, что хочет начать практиковаться в метании кунаев и сюриканов, поскольку это было почти обязательным навыком, необходимым для шиноби.

Однако не успел он приступить к тренировке, как почувствовал, что рядом с ним кто-то есть.

Ощущение было немного знакомым, и он решил пойти и выяснить, от кого исходит сигнатура.

Сигнатура казалась ему молодой, хотя он чувствовал, что она довольно сильная. Он блуждал по лесу около пяти минут, пока не нашел того, кого искал.

На небольшой поляне в лесу стоял мальчик примерно того же возраста, что и он, одетый в светло-голубой топ и серые штаны с сандалиями шиноби. Волосы у него были вороного цвета, а сзади начинался небольшой хвостик. Но самой примечательной чертой были длинные, ярко выраженные слезные впадины под глазами. На спине его рубашки красовался красно-белый символ веера.

Учиха, подумал Наруто, наблюдая за тем, что собирается сделать мальчик. Он наблюдал, как в его руках появились четыре куна, а затем он подпрыгнул в воздух и сделал сальто. Спустившись вниз, он выпустил кунаи из рук и полетел к куче мишеней, разбросанных по небольшой поляне.

Глаза Наруто широко распахнулись, когда он заметил, что все они попали в мишени прямо в центре. "Ух ты, а он действительно хорош".

Мягко приземлившись на ноги, молодой Учиха повернулся к Наруто.

"Кто там? Выходи", - сказал он негромко, но с легкой угрозой.

Наруто вышел из своего укрытия и подошел к мальчику Учихе.

"Мои извинения, Учиха-сан", - сказал он, слегка поклонившись. "Я не хотел шпионить. Я был неподалеку, почувствовал вашу чакру и пришел разобраться. Меня зовут Наруто Узумаки Намикадзе, приятно познакомиться", - представился он.

"Мне тоже приятно познакомиться с вами, Намикадзе-сан. Меня зовут Итачи Учиха", - ответил он на поклон.

Наруто кивнул и улыбнулся. "Как тебе удалось попасть всеми кунаями в яблочко? Я удивлен, что кто-то в моем возрасте способен на такое".

"Мой Тоу-сан и мой клан учили меня с самого раннего возраста, хотя многое из этого - самообучение и много практики. Я просто учил себя, пока не смог делать это, не моргая".

"Значит, ты учился быть ниндзя с раннего возраста?"

"Когда мне было четыре года, я начал. Хотя моя Каа-сан была не в восторге от этого, но мой Тоу-сан уговорил ее, сказав, что мы, Учиха, должны учиться в раннем возрасте".

Наруто слегка кивнул, наблюдая, как Итачи собирает кунаи по мишеням. Пока он это делал, юноша обратил внимание на пристегнутый к боку Наруто подсумок ниндзя.

"Ты тоже тренируешься, чтобы стать ниндзя?" - спросил он с ноткой любопытства в голосе и наблюдал, как Наруто быстро кивнул головой.

"Да, я тренируюсь с пяти лет, но, возможно, не так много, как ты".

Итачи кивнул головой и положил свой кунай обратно в небольшой подсумок, который, как и у Наруто, находился на боку штанов.

"Что ты уже успел выучить?" спросил Наруто, так как ему хотелось сравнить себя с кем-то в его возрасте.

"Я изучал и практиковал тайдзюцу стиля Учиха, сюрикен-дзюцу и огненное дзюцу. А также немного гендзюцу", - ответил Итачи, рассказывая Наруто о том, чему он научился на данный момент, и надеясь узнать, чему научился и Наруто.

"Надо же, он уже так многому научился", - подумал Наруто, но тут же вспомнил, что Учиха были не только одной из семей-основателей Конохи, но и одной из самых могущественных, а сила их семьи была сопоставима с кланом Сендзю.

"Могу ли я спросить, что ты узнал с тех пор, как я рассказал тебе свою историю?" спросил Итачи, когда двое семикурсников вернулись в центр поляны.

"Конечно", - радостно ответил Наруто. "Я выучил два упражнения по контролю чакры, упражнения по балансировке листа и камня, а также практикую фуиндзюцу. А еще родители сказали, что у меня есть сенсорные способности".

Итачи кивнул, но был немного заинтригован его сенсорными способностями. "Что у тебя за сенсорная способность?" - спросил он.

Наруто пожал плечами. "Я не уверен. Мои Ни-чан и Джиджи говорят, что я просто чувствую чакру людей, а также то, что они чувствуют, например, счастливы ли они, грустят или злятся".

"Похоже, это полезная способность. Но кто же твоя Ни-тян? Я не знал, что у Хокаге и его жены есть старшая дочь?"

"На самом деле она не совсем не-тян, но я зову ее просто не-тян, так как она похожа на нее, а меня она считает своим маленьким Утото".

"Ааа, прошу прощения за ошибку", - сказал он, пока Наруто отмахивался от него. Наруто внимательно посмотрел на Итачи и сузил глаза.

"Ты выглядишь знакомым. Мы встречались до этого?"

Итачи покачал головой. "Возможно, когда мы были младенцами, но с тех пор не встречались из-за дружбы и вражды наших матерей. Моя мать - Микото Учиха", - сказал он, и Наруто удивленно посмотрел на него.

"Микото Обасан? Так вот почему ты выглядишь знакомым. Кажется, я помню, что она уже называла твое имя. А у тебя ведь есть младший брат?"

Итачи кивнул. "Мой младший брат Саске, он такого же возраста, как и ваши братья и сестры Мито и Эйдзи, я думаю".

Они уселись на небольшой полянке и начали беседовать друг с другом.

Они спросили друг друга, чем увлекаются, и не удивились, когда оба ответили, что тренируются.

Хотя оба быстро выяснили, что у обоих было очень сильное желание защищать свою семью и деревню, особенно если речь шла о братьях и сестрах, а также о матери.

Поскольку оба были одного возраста, то и в академию поступали одновременно. Обычно они поступали в шесть лет, но Минато, став Хокаге, одним из первых увеличил возрастную планку, когда ребенок мог стать шиноби, поскольку сейчас не время войны, и он хотел, чтобы у детей деревни было больше детства, прежде чем они будут втянуты в мир шиноби.

О Наруто было известно, что он обожает свою мать с тех пор, как родились близнецы, он был зеницей ее ока. Итачи чувствовал сильную связь с матерью, потому что она была одной из

немногих, кто хотел, чтобы у Итачи было что-то вроде нормального детства, и залечивала его раны, если он переутомлялся.

Итачи рассказывал, что его отец Фугаку Учиха был очень милитаризованным человеком, который превыше всего уважал власть. Поскольку Итачи в юном возрасте проявил такие способности к искусству ниндзя, он позаботился о том, чтобы Итачи однажды стал лучшим в деревне, хотя Итачи всегда считал, что это лишь для того, чтобы принести больше власти в их клан.

Наруто тем временем рассказывал, как после Кюуби он почувствовал себя бесполезным, когда узнал, что его вторая половинка ранена, и посвятил себя тому, чтобы стать сильнее, чтобы защитить ее, своего Тоу-сана и братьев и сестер от дальнейших травм.

Итачи был удивлен, когда Наруто сказал ему, что именно третий Хокаге учил его быть шиноби и что именно он обучал его фуиндзюцу.

Хотя он знал, что Хокаге и его жена считались лучшими в фуиндзюцу. Это заставило его задуматься, почему они не учат его.

Когда Наруто спросил об этом, он заметил, что его новый друг избегает этой темы и переходит на другую.

А когда Наруто спросил, действительно ли он умеет делать элементарные ниндзюцу, так как слышал, что в их возрасте очень сложно совершить такой подвиг, он с расширенными глазами наблюдал, как Итачи исполняет дзюцу "Огненный шар", от которого по округе разлетается большой огненный шар.

Они просидели так несколько часов, пока солнце не начало медленно садиться, и оба поняли, что им лучше вернуться домой, пока их семьи не забеспокоились.

Попрощавшись и сказав, что постараются встретиться на следующий день, двое новых друзей отправились домой.

Никто и не подозревал, что в тот момент две величайшие легенды Конохи встретились впервые.

<http://tl.rulate.ru/book/104739/3668652>